

Глава 18. Показания Колстона (конец)

«Пф...» - Фэн Буцзюэ холодно фыркнул. - «Вы притворяетесь...» - В это он и сам не верил, но все же указал на ноги Колстона и сказал. - «Для того, чтобы однажды создать убийство в закрытой комнате и очистить себя от подозрений... Три года назад вы стали притворяться, что вам тяжело ходить и все время в быту использовали трость».

«Что, во имя всего святого, вы несете...» - Колстон был потрясен до глубины души, эта теория была ему непостижимой... Где можно найти человека, который ради убийства собственного сына будет три года притворяться хромоногим? Если бы он за три дня до убийства притворился, что вывихнул лодыжку, разве результат не был тем же?

«Но на самом деле... Ваши движения, по-прежнему, ловкие, вы демобилизовались тренированным солдатом, убить человека для вас ничего не стоит». - Продолжал Фэн Буцзюэ. - «Что касается мотива... Я вместе со всеми домочадцами видел, сегодня... Вы ругались с Денисом и дважды выстрелили, это значит, что в отношении него вы уже давно потеряли всякое терпение, если бы в этом случае вас не застучали на месте преступления, то вы не стали бы целиться в потолок».

«Ты!» - Колстон, наконец, вышел из себя, брат Цзюэ успешно выполнил первую часть своего плана, мужчина в гневе закричал. - «Ты - сволочь! Что за чертов бред ты несешь?!»

«Как... После того, как я вас разоблачил, пытаетесь прикрыть смущение гневом?...» - Фэн Буцзюэ сохранял заносчивое выражение лица. - «Или вы считаете, что в моих безупречных рассуждениях есть какие-то недочеты?»

«Эй... А сто тысяч дыр в твоих умозаключениях это, разве, не недочеты...» - продолжал язвить про себя Скофилд, из-за того, что брат Цзюэ нес полнейший бред, господину инспектору было неловко поддакивать.

«Ты...» - Колстон выплюнул несколько грязных ругательств и, похоже, немного успокоился, он решил объясниться и ответил. - «По поводу моего физического состояния вы можете поговорить с доктором Пауэллом». - Он пристально посмотрел в глаза Фэн Буцзюэ. - «Если вы считаете, что доктор был мной подкуплен, то я могу предоставить вам подтверждения из лучших клиник нашей страны, а так же записи моей медицинской страховки».

Фэн Буцзюэ тут же притворился, что ему неловко и, запинаясь, ответил: «Э... Вот... Вот оно что...»

Колстон продолжил: «Так сейчас вы все еще считаете, что меня разумно обвинять в убийстве?»

Фэн Буцзюэ потер подбородок и, поколебавшись, сказал: «Но сегодня вы с Денисом так бурно спорили...» - он притворился, что его внезапно осенило. - «О! Точно! Убийца, наверняка, доктор Пауэлл! После перепалки с Денисом, вы с Пауэллом остались в комнате и замыслили его убить, он - исполнитель, а вы - заказчик».

«Тогда Пауэлл лишь мерил мне давление и вводил сегодняшние лекарства». - Ответил Колстон. - «Мы это проделываем каждый день». - Он сделал паузу. - «Кроме того, с чего бы доктору Пауэллу убивать кого-то для меня? Он не наемный убийца, неужели я мог бы так легко сказать одному из работников виллы 'Я дам тебе денег, а ты сходи и убей человека', а этот человек сразу пошел бы и убил?»

«Трудно сказать...» - сказал Фэн Буцзюэ, повернулся спиной к собеседнику и медленно пошел к

столу, в этот момент его взгляд изменился, тон стал суровым. – «Если твердо решили убить человека, то способ найдется». – Он кинул пробный шар. – «Если посмотреть на вас с Денисом, то между вами были серьезные противоречия...»

«Он мой сын! Какие между нами могут быть противоречия?» - задал встречный вопрос Колстон. – «Да, даже... Даже если мы и спорили, это не могло стать поводом для убийства!»

«О? Тогда позвольте спросить... О чем вы спорили сегодня?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Это наши семейные дела». - Сдержано ответил Колстон.

«Семейные дела?» - Фэн Буцзюэ усмехнулся. – «Прошу прощения за откровенность, но если бы эти два слова служили оправданием для отказа от допроса, то в этом мире по большей части убийств не удалось бы получить показания». - Он начал вводить в заблуждение оппонента. – «После вашей с Денисом перепалки и стрельбы до совершения убийства прошло чуть больше часа.

Господин Колстон, вы умный человек и должны понимать, что кто бы ни взялся за расследование этого дела, в итоге вы не сможете избежать вопроса - из-за чего произошла ваша с Денисом ссора?

Если вы сейчас расскажете нам, то об этом будем знать только я и инспектор Скофилд. После того, как дело будет раскрыто, никто не станет в этом копаться. Но если вы будете упорно молчать, и это дело затянется... Однажды, вы можете отвечать на этот вопрос в суде, в качестве свидетеля или обвиняемого. Тогда будут присутствовать присяжные заседатели, журналисты, а так же обычные городские зеваки. Задавать вам этот вопрос, очень вероятно, будет ненавидящий богатых, предвзятый прокурор, он выставит все это в невыгодном для вас свете, а ваш ответ будет занесен в протокол судебного заседания, а так же освещен прессой».

«Хватит!» - Колстон был введен в заблуждение Фэн Буцзюэ и напуган описанной им ситуацией, это заставило старика сдаться. – «Раз уж на то пошло...» - Он по очереди посмотрел в лицо Фэн Буцзюэ и Скофилду. – «Я скажу, но вы должны гарантировать, что эти слова не достигнут ушей других людей, особенно членов моей семьи».

«Я ручаюсь, мистер». - Сказал Скофилд. – «Я умею держать рот на замке».

Фэн Буцзюэ тоже сказал: «Будьте спокойны, эти слова не выйдут за пределы этой библиотеки».

Брат Цзюэ, наконец, добился успеха... Он никогда не подозревал Колстона, все это представление было разыграно только для того, чтобы заставить хозяина дома рассказать... Из-за чего произошла ссора с Денисом.

Хоть ранее Бартон уже пересказал все Фэн Буцзюэ, но брат Цзюэ не полностью доверял садовнику, потому хотел все услышать от самого Колстона.

Естественно, даже если слова Колстона будут отличаться от того, что сказал Бартон, это вовсе не будет значить, что Бартон соврал. Так или иначе, Денис уже мертв, и Колстон может сказать все, что угодно, он не знает, что Бартон приходил к Фэн Буцзюэ. Может быть и третий вариант - оба врут, тогда ситуация еще больше усложнится...

«Денис хотел единолично получить мое наследство». - Заговорил Колстон, это был весь его ответ.

«Хм... Единолично?...» - Фэн Буцзюэ прикинулся, что ничего не понимает и спросил. - «Таким образом... Вы составили завещание? К тому же, его содержание не понравилось Денису, верно?»

«Да, у меня есть завещание». - Сказал Колстон. - «Но за исключением меня и моего адвоката, никто не знает его содержания». - Он сделал паузу на несколько секунд. - «Денис, естественно, тоже не знал, но он считал... Что я указал в завещании «неправильного человека», потому... Мы и ругались».

Эти слова по большей части совпадали с версией Бартона, только хозяин дома не желал упоминать имени Одетт.

Однако... Фэн Буцзюэ смутно чувствовал, что в словах Колстон, есть еще какое-то тайное обстоятельство...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/138565>